

Памяти Н.Н.Киселева

Мучительно трудно писать об ушедшем друге. Вдвойне мучительно от того, что этот уход был неожиданным... Вспоминая Н.Н.Киселева, прежде всего вспоминаешь яркую и самобытную личность. Личность с большой буквы, цельную, разносторонне одаренную, обладавшую огромной силой притяжения, с выраженными чертами лидера. Простой шахтерский паренек, поднявшийся к вершинам гуманитарной культуры, он был, пользуясь известным выражением, человеком, который сам себя сделал. В наших многочисленных беседах я восхищался его эрудицией, глубокими и четкими оценками литературного процесса и отдельных явлений русской классической, советской и современной литературы. Возможно, не все эти оценки являлись бесспорными, но на всех них лежала печать его личности, его общего мировосприятия. В особенности же меня всегда поражало его чувство истории, выражавшееся не только в повседневном интересе к ней, но и, прежде всего, в ясном понимании ее актуальных проблем.

Эта широта интересов Николая Никитича, далеко выходящая за рамки его научной и педагогической специализации, думается, была заложена и развита в лучшие годы существования историко-филологического факультета, являвшегося в конце 40-х - начале 50-х годов уникальным по составу своих ведущих преподавателей учебно-научным центром гуманитарного образования в Сибири. Тогда еще не было жестких перегородок между различными гуманитарными дисциплинами и тем более внутри каждой из них. Тогдашние студенты, аспиранты, молодые преподаватели, независимо от своей узкой специализации, испытывали плодотворное влияние и историков А.И.Данилова, И.М.Разгона, А.П.Бородавкина, и филологов Н.Ф.Бабушкина, Н.А.Гуляева, и философов П.В.Копнина, К.П.Ярошевского, называли их своими учителями и в науке, и в жизни.

Специально следует сказать о Научной библиотеке. Сегодня трудно представить, какое она занимала место в жизни нашего поколения. Здесь мы не только проводили за книгами долгие часы, дни и годы, готовя свои кандидатские и докторские диссертации. Она была и местом дружеского общения, и своеобразным общественно-политическим клубом, особенно в годы хрущевской «оттепели». Но совсем особое, поистине знаковое значение имела библиотека в жизни

Николая Никитича. Здесь еще студентом он объяснился в любви Ольге Николаевне, с которой дружно прошел весь свой трудный и счастливый жизненный путь. Здесь, уже известным профессором, он много лет был председателем библиотечного совета. О положении дел в Научной библиотеке он с присущей ему страстью говорил в своем последнем выступлении за несколько дней до смерти на совместном заседании советов филологического и исторического факультетов. Здесь было его рабочее место, упорный кропотливый и радостный труд, здесь проходило его становление как ученого и педагога. Отсюда его проводили в последний путь.

Формирование Н.Н.Киселева пришлось на сложный, внутренне противоречивый период в жизни страны. Человек, рожденный этим временем, «шестидесятник» по своему духу, обладавший ярким общественным темпераментом, он всю свою сознательную жизнь был верен определенным духовным ценностям, страстно защищал их. В полном значении этого понятия он был ученым-гражданином. Выраженная гражданская позиция обуславливала его критическое отношение к действительности. Поэтому ему было трудно жить при любом режиме. Помню, с каким трудом проходили через цензуру его статьи, какие трудности он испытал с защитой и утверждением своей докторской диссертации.

Особенно мучительно Н.Н.Киселев переживал события последнего десятилетия - разрушение великой державы, торжество «бандитского капитализма», глубокий кризис высшей школы и всей системы образования, разительный упадок

духовности, беспринципность творческой элиты. Со всей присущей ему страстью он отстаивал высокие идеалы социальной справед-

ливости, гражданственности, духовности, патриотизма.

Он горячо любил жизнь со всеми ее радостями. Был нежным мужем, заботливым отцом, любящим дедушкой. Любил друзей, тяжело переживал идейные расхождения с некоторыми из них. Был неповторимым тамадой на всех застольях, непревзойденным мастером дружеских розыгрышей.

И наконец, последнее - по счету, но никак не по важности. Н.Н.Киселев преданно любил университет. Навсегда запомнил, с какой гордостью он в молодости называл себя ассистентом Томского университета. Эта гордость и эта любовь сохранились на всю жизнь. Но эта была требовательная любовь, непримиримая ко всем недостаткам в жизни университета. Это было в высоком смысле слова служение Томскому университету, которое продолжалось до конца его жизни.

*Б. Могильницкий,
профессор ИФ.*